

Концепция человеческого бытия в романе Джулиана Барнса «История мира в 10^{1/2} главах»

М. И. Жук

(ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Идейную основу романа Дж. Барнса «История мира в 10^{1/2} главах» (1989) составляет поиск ответов на вопросы о природе человека, о прошлом, настоящем и будущем человеческой цивилизации. Писатель уподобляет мир кораблю-тюрьме, который движется в никуда, и чем дальше плывет корабль, тем меньше у человечества шансов на спасение. Однако писатель не строит книгу как очередную антиутопию. Кошмар истории повторялся так часто, что трагическая суть катастрофы подверглась редукции, трагедия стала симулякром трагедии. Роман «История мира в 10^{1/2} главах» является попыткой рационально разобраться в специфике человеческого бытия, избавиться от прекраснотушных иллюзий относительно человеческой природы и путей развития цивилизации.

Ключевые слова: Барнс, «История мира в 10^{1/2} главах», симулякр, постмодернизм, антиутопия, человеческое бытие.

The Conception of Human Existence in the Novel «A History of the World in 10^{1/2} Chapters» by Julian Barnes

M. I. ZHUK

(FAR EASTERN STATE UNIVERSITY)

The main idea of the novel A History of the World in 10^{1/2} Chapters (1989) by J. Barnes is the searching for the answers to the questions about human nature, the past, present and future of human civilization. The writer likens human society to a ship-prison, which is sailing to nowhere, and the farther it is sailing, the fewer chances humanity has to rescue. But the book by J. Barnes is not another anti-utopia. The incubus of history has repeated so frequently that the tragic essence of the catastrophe incurs reduction and the tragedy has become simulacrum of itself. The novel A History of the World in 10^{1/2} Chapters is an attempt to look into peculiarities of human existence, get rid of starry-eyed illusions about human nature and the ways of civilization development.

Keywords: Barnes, A History of the World in 10^{1/2} Chapters, simulacrum, postmodernism, anti-utopia, human existence.

Джулиан Барнс — классик современной английской литературы. Его творчество уже давно является объектом внимания не только читателей, но и исследователей. Один из самых известных романов писателя — «История мира в 10^{1/2} главах» (1989) достаточно подробно анализировался в работах как зарубежных, так и отечественных ученых (С. Риччи, Д. Мартин, Д. В. Затонский, Я. Ю. Муратова, Е. В. Колодинская, Д. А. Радченко и др.). Исследователи анализировали стиль, жанровую специфику, систему лейтмотивов и другие художественные особенности романа. Цель данной статьи —

описать миропонимание автора, его концепцию мира и человека в этом произведении.

Роман Джулиана Барнса «История мира в 10^{1/2} главах» представляет собой десять с половиной новелл с совершенно разными сюжетами, действие которых разворачивается во всех ключевых исторических эпохах: Древности, Средневековье, Возрождении, Новом времени и настоящем; на всех основных континентах земного шара: в Евразии, Африке, Северной и Южной Америке. Такой хронотоп романа позволяет создать объемную универсальную картину истории человеческой цивилизации.

* Жук Максим Иванович — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории зарубежных литератур Дальневосточного государственного университета (г. Владивосток). Тел.: (4232) 45-87-67. Эл. адрес: mzhuk1@yandex.ru

Можно выделить в романе два объекта художественной рефлексии автора — человек и трагическая история человеческого общества. Идейную основу романа составляет поиск ответов на вопросы о природе человека, о прошлом, настоящем и будущем человеческой цивилизации, возможности или невозможности предотвращения грядущей катастрофы.

Концепция мира воплощается в романе на многих уровнях повествования: в организации времени и пространства, в образах героев и в системе лейтмотивов.

Хронотоп романа создает объемную универсальную картину существования человеческой цивилизации. Важно, что писатель выстраивает историю цивилизации не в хронологическом, а в хаотическом порядке: после мифологической Древности идет XX в., потом наступает Средневековье, затем Возрождение (эпиграф к главе «Уцелевшая»), снова XX в., XIX в. и т. д. Подобная организация времени создает образ хаотичного мира, лишённого замысла развития, Вселенной, развивающейся без плана демиурга.

Центральный лейтмотив, отражающий концепцию мира в романе, — образ корабля-ковчега, который становится символом человеческой цивилизации.

В романе «История мира...» образ корабля приобретает, в зависимости от эпохи и обстоятельств повествования, форму то ковчега, то туристического парохода, то современного океанского лайнера, то лодки, то плота, появляясь во всех главах, кроме третьей и девятой. Рассмотрим те идейные трансформации, которые происходят с кораблем-ковчегом в романе Дж. Барнса.

Первая глава «Безбилетник» представляет собой переосмысленную версию библейской легенды о Всемирном потопе и Ноевом ковчеге, изложенную от лица личинки древооточца. Рассказчик говорит о тюремных порядках, царящих на ковчеге, комендантском часе, наказаниях, изоляторе, доносительстве: «Нет, наш ковчег отнюдь не походил на заповедник <...> он скорей напоминал плавучую тюрьму» (Барнс, 2006: 6).

Таким образом, ковчег из средства спасения, вместилища спасенной жизни превращается в плавучий концлагерь, где все живые существа находятся на краю гибели.

Аналогичная трансформация образа ковчега происходит и в последующих частях романа. В главе «Гости» исламские террористы захватывают круизный лайнер «Санта Юфимия», совершающий «Турне Афродиты» по Средиземному морю.

Название корабля связано с именем Юфимии, героини древнеиспанских мифов. Юфимия была одной из девяти сестер-близнецов, которые вели партизанскую войну против Римской империи на территории Юга Европы и Северной Африки. Имя лайнера дополнительно отсылает нас к ситуации непрекращающейся вражды между расами и народами, которая осталась неизменной со времен древнейших цивилизаций. Арабские террористы мстят США и поддержавшим их странам за отобранную у них землю, за бомбардировки лагерей беженцев, за унижение национального достоинства. Они ведут с Америкой партизанскую войну, как несколько тысяч лет назад воевала Юфимия против Римской империи.

Дж. Барнс не случайно выбирает маршрут и название захваченного лайнера-ковчега. Путь корабля лежал в Грецию, колыбель европейской цивилизации, т. е. события романа разворачиваются на символическом фоне Античности, что отсылает читателя к проблеме социальной дисгармонии, которая так и осталась непреодоленной за всю пятитысячную историю существования человечества.

В самом начале главы рассказчик описывает, как пассажиры разных национальностей поднимаются на борт корабля «покорными парами»: «Каждой твари по паре», — прокомментировал Франклин...» (Барнс, 2006: 43). Многонациональный состав пассажиров лайнера в контексте книги становится аллегорией человеческого общества, а отсылка к библейскому мотиву деления на «чистых» и «нечистых» — метафорой слабой надежды на спасение для одних и вечной обреченности на гибель для других.

Как и в первой главе, складывается образ корабля-ковчега, который, воплощая в себе идею спасения, парадоксальным образом превращается в плавучую тюрьму, несущую смерть своим обитателям.

В главе «Три простые истории» рассказывается о теплоходе «Сент-Луис», на котором депортируемые из фашистской Германии евреи пытаются спастись, достигнув Америки. Однако принять несчастных беженцев не согласилась ни одна страна мира. Лидеры государств, которые могли спасти пассажиров корабля, стали требовать с них деньги. «Сент-Луис» вынужден был вернуться обратно в Европу, где евреи были распределены по разным европейским странам. Часть из них, попавшая в страны с профашистским режимом, была немедленно переправлена «в лагерь с колючей проволокой и сторожевыми собаками» (Барнс, 2006: 229).

В главе снова повторяется мотив деления на чистых и нечистых, однако в роли Ноя здесь выступают жадные, бесчеловечные политики. Название корабля выбрано автором не случайно. Святой Луи — это французский король Людовик IX (1214–1270), который прославился благодаря двум крестовым походам на Святую землю, т. е. на территорию современного Израиля. Людовик IX приказал изгнать евреев из Франции и сжечь все, что к ним относилось (Грановский, 1986). Аллюзия к эпохе Средневековья снова говорит, что эгоизм, жадность и жестокость — это неизбывные черты человека. Снова повторяется история, снова льется кровь.

В романе постоянно возникает образ корабля, плывущего без управления, без цели. Не умеет управлять ковчегом Ной (глава «Безбилетник»), не знает, куда ей плыть, Кэтлин (глава «Уцелевшая»), из-за некомпетентного руководства происходит трагедия с экипажем фрегата «Медуза» (глава «Кораблекрушение»).

Еще одна важная деталь, связанная с образом корабля, — мотив дрейфа, т. е. своего рода движения в никуда: туристический лайнер, захваченный террористами, никем не управляется и описывает в море «...широкие,

медленные круги» (Барнс, 2006: 60); Кэтлин узнает, что ее лодка кружила на одном месте; не могут управлять своим плотом потерпевшие катастрофу моряки фрегата «Медуза», они просто дрейфуют в океане.

Бессмысленный дрейф кораблей, которыми никто не управляет, отражает мировосприятие автора: история человеческой цивилизации — это не развитие, а бесконечное повторение страшных ошибок, нескончаемое путешествие от одной катастрофы к другой.

В полуглаве «Интермедия» автор характеризует положение современного человечества: «машинное отделение отсутствует, и руль отказал много веков назад. Капитан может разыграть прекрасный спектакль, убедив не только себя, но и кое-кого из пассажиров; все-таки судьба их плавучего мира зависит не от него, а от безумных ветров и угрюмых течений, от айсбергов и случайных рифов» (Барнс, 2006: 272).

Итак, мир в романе Дж. Барнса подобен плавучему концлагерю, кораблю-тюрьме, которым никто не управляет, человек заперт в этом узилище, и чем дальше плывет корабль, тем меньше у него шансов на спасение.

И все-таки писатель не говорит о грядущем или наступившем Апокалипсисе для человеческой цивилизации, он не строит свой роман как новую антиутопию. Цивилизация в очередной раз балансирует на грани катастрофы. История человечества в концепции Дж. Барнса, как уже говорилось, — бесконечное кошмарное путешествие от одной катастрофы к другой. Однако кошмар истории повторялся так часто, что трагическая суть катастрофы подверглась редукции, трагедия стала фарсом, симулякрот трагедии. Эта идея отражена в названии книги (*A History of the World in 10^{1/2} Chapters*). Важно, что писатель использует неопределенный артикль *a (an)*, соответственно название книги можно перевести как «Еще одна история мира», «Очередная история мира», «Одна из историй мира».

Говоря о современном человечестве, Дж. Барнс пишет: «Как тщетно мы взываем; как темно небо; как высоки волны. Все мы

затеряны в море, мечемся по воле течений от надежды к отчаянию, хотим докричаться до спасительного корабля, но нас *вряд ли* услышат» (Барнс, 2006: 168). Дж. Барнс не пророчествует о грядущей гибели цивилизации, но, как человек конца XX века, умудренный печальным опытом пятитысячной истории своей цивилизации, говорит «нас *вряд ли* услышат» (*they never come to rescue us*) (Barnes, 2005: 164).

Одна из важнейших проблем, к которой обращается Дж. Барнс, — вопрос о человеческой природе.

Первый представитель человечества, с которым сталкивается читатель, — библейский патриарх Ной (глава «Безбилетник»). Как известно, библейский Ной — праведный, благочестивый и справедливый человек, спаситель мира зверей и птиц, родоначальник всего послепопотоного человечества.

В романе «История мира в 10^{1/2} главах» происходит трансформация образа Ноя из библейского праведника в неразвитое, жестокое, нечистоплотное человекоподобное существо, сочетающее в себе манию величия, алчность, эгоизм, садизм и алкоголизм с религиозным фанатизмом. Ной, говорит личинка червя-древоточца, от лица которой идет повествование в первой главе, «был злобен, вонюч, криводушен, завистлив и труслив» (Барнс, 2006: 22).

Рассказчик приводит немало примеров жестокости будущего прародителя человечества, которая может соперничать только с его тщеславием и глупостью.

На примере библейского патриарха и его семейства Дж. Барнс показывает, что зло, глупость, жестокость исконно присущи человеческому роду. Не случайно, что червь-древоточец говорит: «у всех вас Ноевы гены» (Барнс, 2006: 34). Все другие персонажи последующих глав романа, живущие в разные исторические эпохи, являются потомками Ноя и, так или иначе, наделяются чертами личности своего символического прародителя: эгоизмом (Грег), религиозным фанатизмом (Аманда Фергюссон, Спайк Тиглер), жестокостью (моряки с плота «Медузы»),

алчностью (главы правительств, не желающие принимать в своей стране евреев, депортируемых из фашистской Германии) и т. д.

Однако писатель, рассказывая о несовершенном и неразумном человечестве, не осуждает его. В романе Дж. Барнса нет дидактичности, а есть глубокие и сложные вопросы о сущности человека.

В главе «Кораблекрушение» Дж. Барнс, изображая гибель фрегата «Медуза», рассказывает, как в потерпевших кораблекрушение морях пробуждаются первобытные инстинкты: они выбрасывают раненых и больных товарищей за борт, чтобы не делиться с ними пищей, убивают друг друга, едят человеческое мясо. Однако автор, описывая эту вырвавшуюся на волю темную природу человека, говорит: «Трудно всерьез возмущаться поведением <...> взбунтовавшихся солдат. <...> Можем ли мы поручиться, что сами проявили бы себя героями в подобной ситуации?» (Барнс, 2006: 162). В этих словах нет ни одобрения, ни порицания. Автор не пытается осуждать или оправдывать человека, он стремится показать сложность и неоднозначность ситуации существования человека.

Несовершенство человеческой природы для Дж. Барнса является следствием иррациональности, хаоса всего бытия, отсутствием гармоничного божественного замысла (или, по крайней мере, этот замысел не понятен и не виден человеку). Человек создан по образу и подобию Творца, следовательно, его неразумность, жестокость являются отражением вселенского хаоса и абсурда.

Дж. Барнс хотя и иронично, но все-таки говорит об определенном прогрессе, развитии человечества. Объясняя, почему выбор Бога пал именно на Ноя, рассказчик говорит, что, несмотря на свою неразвитость, жестокость, алчность и глупость, Ной был самым лучшим из всех представителей человечества, потому что «прочие кандидаты были во сто крат хуже». Червь-древоточец так характеризует природу человека: «Человек по сравнению с животными — существо недоразвитое. Мы, конечно, не отрицаем ва-

шей смышенности, вашего значительного потенциала. Но вы пока еще находитесь на ранней стадии развития» (Барнс, 2006: 39). Хотя эти слова произнесены рассказчиком, а не автором, тем не менее, исходя из контекста романа, в них можно увидеть авторскую позицию: писатель не может отрицать определенной эволюции человечества, хотя и очень медленной.

Важно отметить, что Дж. Барнс не первый автор, который обращается к идее изначальной ущербности человека. Аналогичная концепция характерна для творчества таких писателей, как Д. Свифт (четвертая часть «Путешествий Гулливера»), А. Франс («Остров пингинов») и М. Твен («Таинственный незнакомец»). Однако, в отличие от своих предшественников, у Дж. Барнса концепция человека все-таки не пессимистическая. Для писателей предыдущих историко-культурных эпох признание извечного несовершенства человека было страшным потрясением, Дж. Барнс, писатель конца XX столетия, смиряется с этим фактом и старается научиться обращаться с этим новым знанием. Последней точкой опоры для человечества, говорит автор, является любовь, которая связывает человека с правдой, т. е. истиной.

Любовь по своей природе иррациональна, говорит писатель, она не является необходимым условием физического существования человека. Однако именно в иррациональности любви ее сила и необходимость, потому что любовь — гармонизирующее начало бытия, открывающее человеческое в человеке, раскрывающее его духовный потенциал: «Именно ей обязаны мы своей человечностью <...> Благодаря ей мы — это нечто большее, чем просто мы» (Барнс, 2006: 297).

У писателя нет сентиментальных иллюзий относительно любви: он прекрасно понимает, что даже самые близкие и нежные отношения между мужчиной и женщиной не изменят мир ни в лучшую, ни в худшую сторону, не гармонизируют вселенский хаос. Однако любовь связывает человека с чем-то подлин-

ным, обладающим истинной ценностью. Любовь и правда являются для Дж. Барнса важнейшими экзистенциальными ценностями, не утратившими своей подлинности в хаосе бытия. Любовь преодолевает абсурд истории человечества, она важнее религии и обладает большей коммуникативной способностью, чем искусство.

Необходимо отметить, что для Дж. Барнса любовь — это прежде всего любовь мужчины и женщины, проецируемая на мир. В художественном мире романа отсутствует любовь Создателя мира к человеку. Поскольку писатель не может увидеть божественного замысла в хаосе бытия, то, соответственно, не верит в существование любви Бога к своему творению. В барнсовской концепции любовь является краеугольным камнем человеческого мира, но ее нет в основе Вселенной. Отсутствие в художественном мире Дж. Барнса любви Творца к человеку редуцирует прочность его мировоззренческой позиции. Не случайно, что в его поздних романах («Любовь и так далее», «Как все это было») любовь не гармонизирует, а разрушает жизнь героев.

Тем не менее, роман «История мира в 10^{1/2} главах» является попыткой честно, рационально разобраться в специфике человеческого бытия, избавиться от прекраснодушных ренессансных и просветительских иллюзий относительно человеческой природы и путей развития цивилизации. Ирония и сомнение Дж. Барнса не перечеркивают его желания найти экзистенциальную мировоззренческую опору. И он ее находит в правде и любви, он сомневается, но все-таки ищет и надеется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барнс, Дж. (2006) История мира в 10^{1/2} главах. М. : АСТ.
- Грановский, Т. Н. (1986) Лекции по истории Средневековья. М. : Наука.
- Barnes, Julian. (2005) A History of the World in 10^{1/2} chapters. L. : Picador.